

УДК 338.14

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620217986>

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Роман Михайлович Плюснин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: senterix@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1000-393X

Ссылка для цитирования: Плюснин Р.М. Динамика внешней торговли стран Северной Европы // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №6. С. 79-86. DOI: 10.15211/vestnikieran620217986

***Аннотация.** Цель статьи – выявить основные тенденции развития международной торговли стран Северной Европы (Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии) на протяжении последнего десятилетия. Для её достижения необходимо решить три взаимосвязанные задачи. Первая – проследить динамику экспорта и импорта товаров, выявить общие и особенные признаки. Вторая – определить, каким образом пандемия COVID-19 повлияла на товарные потоки и состояние торгового баланса. Третья – проанализировать динамику внешней торговли указанных стран с Китаем, который за последнее десятилетие значительно увеличил свою долю в мировом товарообороте. Сравнение подвижек, возникших во всей международной торговле североевропейских стран и, в частности, с Китаем, может представлять значительный исследовательский и практический интерес. Удалось установить, что до коронакризиса у всех стран Северной Европы наблюдался устойчивый рост стоимости импорта, кроме Финляндии, которая в наибольшей степени зависима в этом плане от России. Стоимость экспорта росла в этих странах медленнее, а у Норвегии в результате падения цен на энергоносители она значительно сократилась. Коронакризис ударил по всем странам Северной Европы, но в наибольшей степени пострадала Финляндия. Объёмы торговли с Китаем у этих стран за рассмотренный период увеличились, причём даже в пандемическом 2020 г. При этом стоимость экспорта в Китай росла у них быстрее, чем импорта (за исключением Финляндии). Но сальдо торгового баланса всё равно осталось отрицательным у всех, кроме Швеции.*

***Ключевые слова:** внешняя торговля товарами, Северная Европа, Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, торговля с Китаем.*

Статья поступила в редакцию: 15.12.2021.

DYNAMICS OF FOREIGN TRADE OF THE NORDIC COUNTRIES

Roman M. Plyusnin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: senterix@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-1000-393X

For citing: Plyusnin, R.M. (2021) Dynamics of foreign trade of the Nordic countries. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 24(6): 79-86. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620217986

Abstract. *The article aims to identify the main trends in the development of international trade in the Nordic Countries (Sweden, Norway, Denmark and Finland) over the past decade. To achieve it, the author sets three interrelated tasks. The first is to trace the general dynamics of exports and imports of goods, to identify common and special features. The second task is to determine how the COVID-19 pandemic has affected commodity flows and the state of the trade balance. The third task is to analyze the state and dynamics of the foreign trade of these countries with China, which has significantly increased its share in world trade over the past decade. A comparison of the developments that have arisen in the entire international trade of the Nordic countries and in their trade with China may be of considerable research and practical interest. Based on the analysis, it was found that before the coronacrisis, all of Nordic Countries had a steady increase in the cost of imports except Finland, which is most dependent on Russia in this regard. The cost of exports grew more slowly in these countries, and in Norway, as a result of falling energy resource prices, it decreased significantly. The coronacrisis hit all the countries of Northern Europe, but Finland's foreign trade suffered the most. The volume of trade with China in these countries has increased over the period under review. Even in 2020, there was an increase in almost all indicators. At the same time, the cost of exports to China grew faster than the cost of imports (with the exception of Finland). But the trade balance still remained negative for everyone except Sweden.*

Key words: *foreign trade, Northern Europe, Finland, Sweden, Norway, Denmark, trade with China.*

Article received: 15.12.2021.

Исследование сосредоточено на четырёх ведущих государствах Северной Европы: Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. За его рамками остаются несколько малых стран, такие как Исландия и зависимые территории Дании: Фарерские острова и Гренландия. Среди избранной четвёрки самой крупной по численности населения является Швеция, по данным 2020 г., в ней проживало 10,1 млн человек; население остальных трёх стран составляло от 5,4 до 5,8 млн чел. Дания, Швеция и Финляндия – члены Европейского союза, Норвегия же остаётся за пределами объединения (после двух неудачных попыток присоединиться к ЕЭС в 1973 г. и 1995 г.). При этом только Финляндия входит в зону евро, остальные страны сохраняют национальные валюты.

Общая динамика внешней торговли

Все рассматриваемые государства относятся к категории малых открытых экономик. В среднем за период 2010–2020 гг. отношение оборота их внешней торговли товарами (стоимость экспорта плюс импорта) к ВВП составило от 47% в Норвегии до 54% в Финляндии и до 58-59% в Швеции и Дании. Здесь уместно вспомнить, что в 2019 г. отношение суммы мирового экспорта и импорта к мировому ВВП равнялось 44% (данные и расчёты автора на основе UNCTADStat). То есть степень вовлечённости в международное разделение труда у Финляндии, Швеции и Дании существенно выше, а у Норвегии – несколько выше общемирового показателя.

В качестве положительной характеристики участия данных стран в мировой торговле

следует отметить состояние их торгового баланса. Норвегия, Дания и Швеция на протяжении подавляющей части исследуемого периода имели положительное сальдо экспортно-импортных операций, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности на внешних рынках производимой ими продукции. Финляндия имела отрицательное сальдо торгового баланса в размере 2-4 млрд евро, что составляло 1-6% от стоимости её экспорта. Такой размер дефицита можно оценить, как сравнительно небольшой.

Исследование стоимости импорта четырёх стран позволяет обнаружить несколько общих динамических черт, включая две более или менее выраженные волны. Первый подъём и последовавшее за ним снижение наблюдаются в течение 2010–2014 гг. Далее следует фаза плато, имеющая в случае Швеции вид пологого роста. Начавшийся в 2016 г. новый подъём достигает пика в 2018 г. (что характерно для всей мировой торговли) и завершается спадом, который наметился в 2019 г., а потом проявился в полной мере в связи с начавшейся в первые месяцы 2020 г. пандемией COVID-19 (рис. 1).

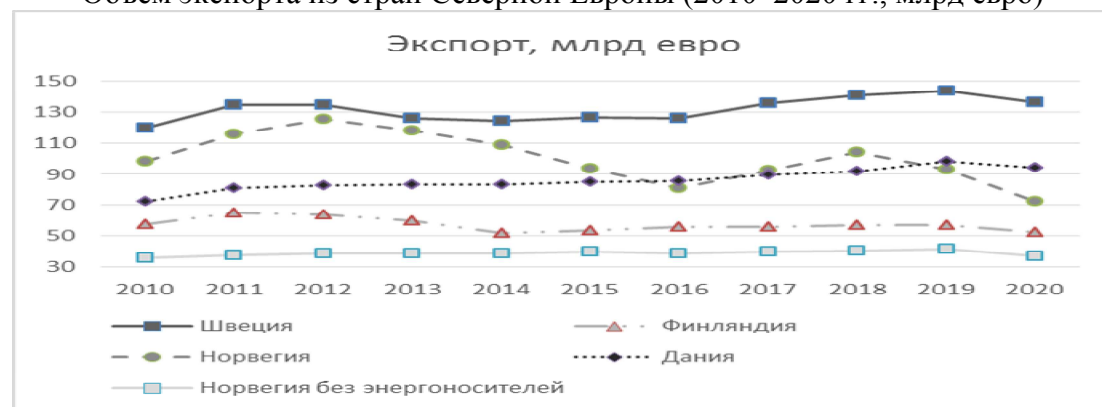
Рисунок 1

Объём импорта товаров в страны Северной Европы (2010–2020 гг., млрд евро)

Рисунок 2

Объём экспорта из стран Северной Европы (2010–2020 гг., млрд евро)

Источник: Statistics Sweden Data collection..., Uljas – Statistical Database..., Statistics Norway StatBank..., StatBank Denmark...

Поскольку пандемия является экзогенным (внешним) шоком, для выяснения общих тенденций развития импорта следует оценить его прирост в период с 2010 г. по 2019 г., а затем отдельно проследить изменения, связанные с пандемией. Если посмотреть на общемировые тенденции, то можно увидеть, что объём импорт вырос за эти годы в 1,25 раза.

Стоимость импорта Дании с 2010 по 2019 гг. выросла в 1,39 раза, Норвегии – в 1,32 раза, Швеции – в 1,27 раза, а Финляндии – лишь в 1,01 раза, т.е. почти не изменилась. Её более слабая динамика в рассматриваемый период во многом была вызвана более сильным влияни-

Таблица 1

Объёмы общемировой торговли 2010–2020 гг. (трлн долл. США)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	15,30	18,34	18,51	18,95	19,01	16,56	16,05	17,75	19,56	19,02	17,62
Импорт	15,42	18,44	18,66	18,97	19,06	16,73	16,21	17,99	19,84	19,29	17,83

Источник: UNCTADstat...

ем взаимных санкций между ЕС и Россией на финляндскую внешнюю торговлю, в которой доля РФ высока (Волков 2018: 178; Плюснин 2020: 174). Финляндия, крупный поставщик пищевой продукции в нашу страну, при этом очень сильно зависит от импорта пищевого сырья из России. Она же является не только ключевым импортёром энергоносителей в Финляндии, но и даже в большей степени такой товарной группы, как удобрения (Lehikoinen, Kinnunen, Piipponen, Heslin, Puma, Kummu 2021).

Таким образом, стоимость импорта Дании и Норвегии росла быстрее, чем в среднем по миру, темпы роста этого показателя для Швеции были примерно на общемировом уровне, а вот в Финляндии роста импорта практически не наблюдалось.

По итогам 2020 г. вследствие пандемии общая стоимость мирового импорта сократилась на 7,6%. Импортные потоки стран Северной Европы также испытали на себе влияние данного внешнего шока. Стоимость ввезённых товаров уменьшилась, но в разной степени. В Дании импорт снизился на 3,4%, в Швеции и Норвегии – на 7,8% (что примерно соответствовало мировому показателю), тогда как зарубежные закупки Финляндии упали на 14,3%. Таким образом, Швеция и Норвегия пострадали от коронакризиса по этому показателю в той же мере, что и мир; потери Дании были значительно меньше, а Финляндии гораздо больше.

За 2010–2019 гг. объёмы мирового экспорта увеличились в 1,24 раза. В те же годы объёмы экспорта Швеции и Дании возросли. У первой в 1,2 раза, а у второй – в 1,36 раза. У Норвегии и Финляндии этот показатель несколько сократился: на 6% и на 1% соответственно. Соеловательно, только у Дании увеличение стоимости экспорта в обозначенные годы было выше, чем в среднем по миру. Швеция была примерно на общемировом уровне. А Норвегия и Финляндии испытали сокращение своих экспортных объёмов.

Особняком стоит случай с экспортом Норвегии. Эта страна является крупным экспортёром энергоресурсов. В результате на общей динамике стоимости вывозимых товаров серьёзно отражается изменение мировых цен на них. Это хорошо видно на рис. 2. Поэтому для корректности сравнения норвежского экспорта с другими странами Северной Европы целесообразно рассмотреть его без энергоносителей. В этом случае стоимость вывоза норвежских товаров с 2010 по 2019 гг. выросла на 6%.

В 2020 г. в результате коронакризиса объёмы экспорта сократились и в странах Северной Европы, и в целом по миру. Падение общемирового показателя составило 7,4%, для Дании – 4,5%, для Швеции – 5,1%, для Финляндии – 7,8%, для Норвегии – 21,9% (без энергоносителей – 10,6%). Таким образом, экспорт первых двух стран в результате этого шока пострадал в меньшей степени, чем общемировой экспорт. Финляндия испытала последствия коронакризиса примерно в той же степени. А вот для Норвегии в этом плане 2020 г. оказался очень тяжёлым. И даже без учёта энергоносителей падение стоимости экспорта этой страны было самым большим среди стран Северной Европы.

Финляндия оказалась единственной страной в регионе, чей баланс торговли оставался отрицательным весь период, кроме 2020 г. При этом он не претерпевал значительных изменений, колеблясь у отметки 2 млрд евро. Швеция и Дания в 2010–2018 гг. испытывали уменьшение сальдо торгового баланса (первая с 7,2 млрд до -4 млрд евро, а вторая – с 10,2 млрд до 5,8 млрд евро), а в 2019 г. этот показатель у них довольно сильно возрос до 1,4 и 11,4 млрд евро соответственно. Торговый баланс Норвегии очень сильно зависит от цены на нефть. Когда

Рисунок 3

Сальдо торгового баланса стран Северной Европы (2010–2020 гг., млрд евро)

Источник: Statistics Sweden Data collection..., Uljas – Statistical Database..., Statistics Norway StatBank..., StatBank Denmark...

мировые цены на этот энергоноситель росли (2010–2012 и 2016–2018 гг.), то увеличивалось и её сальдо торгового баланса, при падении – сокращался (2012–2016 и 2018–2020 гг.). До 2018 г. Норвегия значительно превосходила другие страны Северной Европы по данному показателю (к примеру, в 2012 г. оно составляло 57,2 млрд евро), но в 2018–2020 гг. произошло резкое сокращение сальдо торгового баланса и его значение у этой страны приблизилось к нулю. При этом без учёта энергоносителей норвежское сальдо торгового баланса становится устойчиво отрицательным без каких-то резких изменений. Его значения весь период 2010–2020 гг. колебались около 25–30 млрд евро.

Подводя итоги, можно сказать, что в 2010–2019 гг. стоимость импорта у Дании, Швеции и Норвегии росла быстрее, чем в целом по миру. Финляндский импорт за эти годы практически не увеличился. Экспорт же за этот период вырос только у Дании и Швеции. И только у первой из них он увеличился в большей степени, чем в среднем по миру. Финляндия же и Норвегия в 2010–2019 гг. испытали сокращение объёмов своего экспорта. Впрочем, без учёта энергоносителей стоимость норвежского экспорта в эти годы немного выросла.

Первый год коронакризиса лучше всех стран Северной Европы пережила Дания. Падения объёмов её импорта и экспорта были самыми незначительными и не превышали средних значений по миру. Экспорт Швеции сократился в меньшей степени, чем общемировой, а вот падение импорта было на том же уровне. У Норвегии наблюдалась обратная картина. Если импорт, как и у Швеции, сократился примерно в той же мере, как в среднем в мире, то стоимость экспорта буквально обрушилась. Сокращение экспорта и импорта в Финляндии по итогам 2020 г. было несколько сильнее, чем в мире.

Норвегия в 2010–2020 гг. испытала самое серьёзное сокращение своего сальдо торгового баланса. Во многом по причине падения мировых цен на энергоносители. У других стран Северной Европы изменения этого показателя не были столь значительными. При этом только у Финляндии баланс торговли был устойчиво отрицательным (за исключением 2020 г.). У Швеции и Дании этот показатель постепенно снижался, но в 2019 г. скакнул вверх.

Динамика внешней торговли с Китаем

За 2010–2020 гг. объёмы внешней торговли Китая значительно увеличились. Стоимость его экспорта возросла в 1,5 раза, а импорта – в 1,64 раза.

Объёмы внешней торговли с Китаем за весь рассматриваемый период выросли у всех стран Северной Европы. У Швеции почти в два раза (и экспорт, и импорт), у Финляндии импорт вырос в 1,5 раза, а экспорт на 10%, у Дании импорт вырос почти в 1,5 раза, а экспорт в

Таблица 2

Объёмы внешней торговли Китая 2010–2020 гг. (трлн долл. США)

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	1,40	1,74	1,82	1,95	1,96	1,68	1,59	1,84	2,14	2,08	2,06
Импорт	1,58	1,90	2,05	2,21	2,34	2,27	2,10	2,26	2,49	2,50	2,59

Источник: UNCTADstat...

2,3 раза, у Норвегии импорт вырос в 2,3 раза, а экспорт в 4,3 раза. Во всех этих странах торговля с Китаем росла быстрее, чем внешняя торговля в целом, кроме импорта Дании, где темпы роста были одинаковыми. Самым значительным при этом был рост экспорта у Швеции и Норвегии.

Таблица 3

Динамика внешней торговли товарами стран Северной Европы с Китаем в 2010–2020 гг.

(млрд шведских крон, млрд евро, млрд датских крон, млрд норвежских крон)

Страна	Импорт			Экспорт			Сальдо	
	2010	2020	2020 / 2010	2010	2020	2020 / 2010	2010	2020
Швеция								
Все страны	1070	1374	1,28	1138	1428	1,26	68	54
Китай	43,3	71,4	1,65	35,5	78,2	2,20	-7,8	6,8
Финляндия								
Все страны	59,8	51,9	0,87	57,4	52,4	0,91	-2,4	0,5
Китай	3,8	5,4	1,42	2,7	3,0	1,11	-1,1	-2,4
Дания								
Все страны	465	634	1,36	541	702	1,30	76	68
Китай	36	49	1,36	12	28	2,33	-24	-21
Норвегия								
Все страны	467	764	1,64	788	778	0,99	321	14
Китай	40	92	2,30	14	59	4,21	-26	-33

Источник: Statistics Sweden Data collection..., Uljas – Statistical Database..., Statistics Norway StatBank..., StatBank Denmark...

Хотя отрицательное сальдо в торговле Норвегии с Китаем увеличилось в абсолютном исчислении, его относительная величина уменьшилась. Коэффициент покрытия импорта экспортом вырос с 0,34 до 0,64. В то же время Швеция в 2020 г. стала единственной страной Северной Европы, имеющей положительное сальдо внешней торговли с Китаем. Её коэффициент покрытия импорта экспортом вырос с 0,82 до 1,1. Аналогичный показатель для Финляндии снизился с 0,72 до 0,56, а для Дании – вырос с 0,34 до 0,57. Закономерным образом абсолютная величина дефицита во внешней торговле с Китаем у Финляндии выросла более чем в 2 раза, а у Дании, она, напротив, несколько сократилась.

Таким образом, доля Китая во внешней торговле всех рассматриваемых стран увеличилась, но не везде одинаково. У всех, кроме Норвегии, этот рост был весьма умеренным в пределах 1-2 п.п. (а в экспорте Финляндии и импорте Дании его практически не наблюдалось). В Норвегии же доля Китая в объёмах импорта увеличилась с 8,5% до 12,0%, а в объёмах экспорта – с 1,7% до 7,5%. Во многом это было вызвано тем, что эта страна стала основным поставщиком морепродуктов в Китай (Cordeiro, Voldnes 2021).

Стоимость вывозимых в Китай товаров у всех стран Северной Европы кроме Финляндии в 2010–2020 гг. росла быстрее, чем совокупная стоимость его импорта. С объёмами китайского экспорта ситуация была обратной. Только для Норвегии объёмы импорта товаров из этой страны выросли больше, чем общий объём экспорта Китая.

Коронакризис на внешней торговле рассматриваемых стран с Китаем в основном не отразился вообще (темпы роста объёмов экспорта и импорта не изменились или даже немного выросли). Исключение составили экспорт товаров из Финляндии в Китай и импорт его товаров Швецией. Эти показатели за 2020 г. сократились незначительно.

* * *

На протяжении 2010–2020 гг. экспортно-импортные потоки товаров стран Северной Европы изменялись схожим образом. Объёмы их импорта в 2010–2019 гг. росли. Исключением здесь стала Финляндия, у которой рост этого показателя был минимальным. Похожая картина наблюдалась и в отношении экспорта. Лишь Финляндия и Норвегия отклонялись от общих тенденций, но во втором случае это было вызвано высокой долей энергоносителей в товарной структуре экспорта. Без них объёмы данного показателя Норвегии изменялись примерно так же, как у Швеции и Дании. Стоит отметить, что стоимость импорта в эти годы росла быстрее, чем в целом по миру, у всех исследуемых стран, кроме Финляндии, а стоимость экспорта быстрее мировой росла только у Дании. Сальдо внешней торговли было в основном положительным (разве что у Финляндии оно было отрицательным весь рассмотренный период, кроме 2020 г., и у Дании в 2016–2018 гг.) и не испытывало серьёзных изменений (лишь у Норвегии оно стремительно сократилось почти до нуля в основном под влиянием от изменения мировых цен на энергоносители).

Китай с каждым годом становится всё более значимым торговым партнёром для многих стран мира. Не стали исключением и страны Северной Европы. У всех них в торговле с КНР в 2010–2020 гг. вырос объём как экспорта, так и импорта. При этом первый рос быстрее и увереннее второго. За исключением Швеции, которая в 2020 г. стала единственной страной имевшей положительное сальдо внешней торговли с Китаем. Труднее всего рос экспорт Финляндии в эту страну, но и здесь последние 10 лет наблюдается общая положительная динамика. Показательно и то, что коронакризис практически не отразился на торговле стран региона с Китаем. Лишь экспорт Финляндии и импорт Швеции сократились, а темпы роста экспорта Дании замедлились.

Список литературы / References

- Belfrage, C., Kallifatides, M. (2018). Financialisation and the New Swedish Model. *Cambridge Journal of Economics* 42: 875-900. DOI: 10.1093/cje/bex089
- Berg-Andersson, B., Kotilainen, M. (2016). The Effect of Sanctions on Finnish Exports to Russia. ETLA Brief 45. The Research Institute of the Finnish Economy.
- Cordeiro, C.M., Voldnes, G. (2021). An Integrated Economic Sociology Approach to Market-as-Network: The Example of a Shared Business Environment between Norway and China. *Journal of East-West Business* 27 (4): 357-381. DOI: 10.1080/10669868.2021.1937440
- Gullstrand, J. (2020). What goes around comes around: The effects of sanctions on Swedish firms in the wake of the Ukraine crisis. *The World Economy* 43 (9): 2315-2342. DOI: 10.1111/twec.13000
- Inkinen, T., Hämäläinen, E. (2018). The Development of Sea Transported International Trade Value of Finland 2002–2016. The 23rd International Conference of Hong Kong Society for Transportation Studies (HKSTS) At: Hong Kong: 407-414.
- Lehikoinen, E., Kinnunen, P., Piipponen, J., Heslin, A., Puma, M.J., Kummu M. (2021). Importance of trade dependencies for agricultural inputs: a case study of Finland. *Environmental Research Communications* 3 (6): DOI:10.1088/2515-7620/ac02d0
- Lodefalk, M., Sjöholm, F., Tang, A. (2020). International Trade and Labor Market Integration of Immigrants. PSN: Politics of Immigration.
- Prokkola, E.-K. (2019). Border-regional resilience in EU internal and external border areas in Finland. *European Planning Studies* 27 (3): 1-20. DOI: 10.1080/09654313.2019.1595531

Rossinen, A. (2016). The effects of economic sanctions on Finnish exports and economy. Helsinki Metropolia University of Applied Sciences.

StatBank Denmark. Available at: <https://www.statbank.dk/statbank5a/default.asp?w=1360> (accessed 01.12.2021).

Statistics Norway StatBank. Available at: <https://www.ssb.no/en/statbank> (accessed 01.12.2021).

Statistics Sweden Data collection. Available at: <https://www.scb.se/en/data-collection/> (accessed 01.12.2021).

Tesfay, Y. Y., Solibakke, P. B. (2017). Intercontinental variations of the import trade pattern of Norway: applications to best linear unbiased estimable functions of hierarchical econometric model. *Global Business and Economics Review* 19 (6): 696-721.

Türkkan, A. (2014). The economic effects of the EU's Russia sanctions and Russia's counter-sanctions. Finland's Ministry of Finance.

Uljás – Statistical Database of Finnish Customs. Available at: <https://uljas.tulli.fi/> (accessed 01.12.2021).

UNCTADstat. Available at: https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en (accessed 01.12.2021).

Волков, А.М. (2021). Внешнеэкономические отношения России со странами Северной Европы в современных условиях // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право* 14(3): 176-188. [Volkov, A. M. (2021). Contemporary Foreign Economic Relations of Russia with the Countries of Northern Europe. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law* 14(3): 176-188. (in Russian).] DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-10

Волков, А.М. (2018). Тенденции развития торговли стран Северной Европы – членов ЕС с государствами ЕАЭС // *Россия и новые государства Евразии* 2(39): 176-185. [Volkov, A. M. (2018). Trends in the development of trade of the Nordic member states of the EU with the EAEU states. *Russia and the new States of Eurasia* 2 (39): 176-185. (in Russian).] DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-176-185

Плюснин, Р.М. (2020). Влияние интеграции Финляндии в ЕС на её внешнюю торговлю: статистическая оценка // *Вестник Института экономики РАН* 6: 170-180. [Plyusnin, R. M. (2020). Impact of Finland's EU integration on its foreign trade: statistical assessment. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* 6: 170-180. (in Russian).] DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10077

Плюснин, Р.М. (2015). Финляндский рикошет ЕС-санкций против России // *Российский экономический журнал* 3: 100-106. [Plyusnin, R.M. (2015). Finland's rebound of EU sanctions against Russia. *Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal* 3: 100-106. (in Russian).]

Плюснин, Р.М. (2021). Экономика приграничных коммун Финляндии в посткризисные годы // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* 3: 119-127. [Plyusnin, R.M. (2021). The Economy of the Border Municipalities of Finland in the Post-Crisis Years. *Nauchno-analeticheskij vestnik IE RAN* 3: 119-127. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran32021119127